

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
СЕВЕРНЫЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ

№ 13/с

Архангельск, 10 " Января

1935

201

ДОРОГОЙ ТОВ. СТАЛИН!

от Г. Иванова и Шварца.

Последнее тяжелое событие /убийство тов. Кирова от рабочем контреволюционной зиновьевщины/ буквально всколыхнуло партийную организацию и массы беспартийных. Организация, рабочие здорово подтянулись. Необычайно поднялась большевистская бдительность, настороженность и обострилась непримиримость и разкость реагирования по отношению когда-то "каявшихся", ранее боровшихся против партии, по отношению всяких колебаний, враждебных выступлений и проявлений.

В нашем крае всякой нечисти хватает /сыльные кулаки, троцкисты и т.п./, вся эта дрянь по своему приспособлялась, устраивалась и пробовалавести "тихой сапой" подрывную работу, пользуясь кое-где усыпленностью бдительности и головокружением от успехов благодушествующего коммуниста.

Сейчас по сути дела развернулась проверка рядов организации, каждого коммуниста с точки зрения четкой борьбы его за линию партии. Каждого когда-либо грешившего против партии вновь пропшивают, пробирают с петечкой, глубже просматривают и переоценивают его работу, вскрывая при этом двурушничавших, смыкающихся с врагами партии /учтите, что у нас не было еще чистки партии, так, что недобывшего мусора достаточно/.

Привожу ряд примеров:

ХОХЛОВ, икалист, преподаватель в ВКСХИ, привлекался к партийной ответственности в 31 г. в Москве за троцкистские взгляды.

Выступает на городском активе в Архангельске и прорывается, когда от него на собрании потребовали рассказать о своих троцкистских ошибках, он их смазывает, вопрос о движущих силах революции считает пустяковым и т.п. и в речи выступает с клеветой на руководство партии.

Когда начали проверять всю его работу то оказалось, что на квалифицированных собраниях и там, где был достаточный больше вистский глаз он выступал более или менее сносно, а вот в ИМЗО, в типи кабинета, где его никто, к сожалению, не проверял, он в рецензиях на работы засчитывал троцкизм.

На бюро Крайкома этот двурушничащий троцкист прямо заявил: "что я от троцкистского хлама не освободился". Мы его исключили из партии.

Затем: ЧЕРНАКОВ /редактор городской Вологодской газеты/, в 29 году проявил примиренчество к группе Сырцева-Ломинадзе. В своем докладе на активе 21 декабря по вопросу о ленинском руководстве партии совершенно не нашел места для освещения контрреволюционной работы зиновьевской группы и истории предательства ими партии. Вологодский Горком исключил его из партии.

О проходимце и враге партии САХОВЕ /показание Сафарова/.

Это действительно тип классического двурушника, тип ловкача и рвача в устройстве своего благополучия. /Вы скажете нам задним умом сильны, немножко это верно/.

В крае у нас с ним стычки уже бывали, мы его исправляли на Юньском Пленуме Крайкома, затем решением бюро Крайкома в октябре.

Он отличался особой страстью в расправе с руководящими коммунистами, в грабежопательстве против партийных органов.

При чём основная его линия в этом нападении сводилась к привлечению руководителей партийных и советских организаций за якобы допущенные перегибы, а притупление классовой бдительности, потакание или промаргивание на местах кулака, саботажника, срывщика выполнения государственных заданий оставалось для него незамеченным и на это он пробовал ориентировать всю прокуратуру.

На борьбу с кулаком, с саботажником его буквально приходилось тащить силком.

За эти его попытки извратить линию партии неоднократно приходилось его прорабатывать на бюро Крайкома и на совещаниях.

Теперь-то становится ясно, что это был завершённый тип врача линии партии.

МОРОЗ /Начальник Ухтпечерского лагеря НКВД/, сейчас приехавший в Архангельск, заявил, что САХОВ, когда проводил по распоряжению Прокуратуры союза обследование на Ухте устроил под видом следствия закрытые беседы⁰ заключенными ЭИСМОНОМ и ФЕДОРОВЫМ /Родионов/.

В личном деле САХОВА, он его от нас скрывал /нашли при обыске его квартиры/, есть запись в которой приводится следующая несуразица, что он /САХОВ/- тогда он был ЦУКЕРМАН, якобы бы бежал из Тюрьмы Деникинской контрразведки "с билетом арестанта" и, что это у него был единственный документ по которому он и был принят подпольной организацией в партию. У нас вкрадывается подозрение: не был ли он выпущен из тюрьмы как провокатор, от этого типа всего можно ожидать.

В различных его личных материалах нашли записи характеризующие его как зионаиста /материал направили в НКВД/.

В самой прокуратуре специальной партийной комиссией все проверили, как будто он там не успел еще набросообразничать, но двух наиболее приближенных к нему работников из прокуратуры снимаем и особо проверим.

далее. В Архангельской лесной Промышленной Академии БАРАНОВА /пом. зав. учебной частью/ и ТУГАРИНОВ /слушатель Промакадемии, не раз привлекавшийся к партийной ответственности за невыдержанность/ сомневались в ссылочном троцкистом, систематически с ним собирались и группировались.

ТУГАРИНОВ вел из подтишка троцкистскую агитацию о том, что в СССР рабочий класс эксплуатируется, что положение рабочих ухудшается и что решения ноябрьского пленума ЦК о торговле хлебом направлены против рабочих.

БАРАНОВА /работает в Промакадемии недавно/, при руководстве семинаром по политэкономии не нашла места вопросу о борьбе партии на два фронта и когда слушатели на нее за это набросились и поймали с поличным, то она заявила им: "у меня для этого времени не хватило, и вы еще политически безграмотны, чтоб разобраться в данном вопросе". Оба парторганизации промакадемии исключены из партии. Эту группу сейчас разрабатывает Управление НКВД, есть данные, что она пыталась вести работу среди комсомольцев.

Особенно нас настораживает молодежь и в частности в учебных заведениях. Эти последние события показали, что в отдельных комсомольских низовых организациях есть элементы примиренчества /зачастую это об"ясняется слабой политической грамотностью/, не достаточна бдительность и большевистская ярость против антипартийных проявлений.

Среди кулачества, ссылочных и троцкистов не только выражалось сочувствие убийству Кирова, но были отдельные выступления с прямым призывом продолжить террор по отношению руководства пар-

тии. Убийство Кирова среди данных отбросов вызвало некоторое обострение.

Мы приняли немедленно же ряд решительных мер к пресечению этой контрреволюционной активности.

Когда взглянувшись во все эти факты, то становится очевидным, некоторое одушевление и недостаточность зоркости и прозорливости в отдельных организациях.

В соответствии со всем этим мы практически наметили для себя следующее:

1. Повышение обострённой большевистской бдительности партийных и беспартийных масс всемерно использовать для вскрытия разоблачения чужих, двурушничающих элементов, предателей и изгнания их из партии и комсомола. Всех бывших в оппозиции и выступавших против партии перепроверяем в особом порядке, в соответствии с чем производим некоторые перемещения, а двурушников изгоняем.

Исходя из уроков отдельных организаций, проявивших притупление большевистской остроты против врагов партии, подготавливаем письмо к первичным партийным организациям с практическими задачами.

2. Преверяем кадры на идеологическом фронте /особенно в ВУЗах и Техникумах/ и в первую очередь преподавателей по общественным дисциплинам.

Помимо этого посыпаем бригады в ВУЗы для усиления партийной и политической работы, проведения мер по улучшению культурно-бытовых условий учащихся, при этом бригадам ставим задачу глубокого ознакомления с состоянием партийной, комсомольской организации и учащихся.

3. Разрабатываем специальные мероприятия по усилению партийного руководства в комсомоле и политического воспитания внеш.

4. В целях повышения марксистско-ленинской учебы, посылаем группу лекторов в районы, освобождаем всех пропагандистских работников от мобилизации на текущие кампании, с тем, чтобы они все свое время отдавали своей прямой работе.

Особое внимание сосредотачиваем на проверке и повышении качества учебы. В соответствии с этим хорошо бы было восстановить Культпропы во всех Райкомах.

5. Та часть из осиротелых и в частности троцкистов правых, которая активничает, должна будет пойти по приговорам в лагеря, на волне этих людей держать нечего. В отношении остальной части мы считаем необходимым дополнительно провести очистку от них важнейших промышленных узлов: Архангельска, Вологды, Сокола, Котласа и закинуть их поглубже в край.

Это первые наши наметки, мы над всем этим делом будем сейчас крепко работать.

Основное сегодня добиться по настоящему до первичной партийной и комсомольской организации, до живых людей, до работы с ними, которых мы плохо знаем и зачастую мало и невнимательно слушаем и учим.

Для усиления обидительности придется плотнее заняться работой органов НКВД.

Секретарь Севкрайкома ВКП/б/

Ильинский

/В.Ильинов/

Секретарь Партиколлегии
и/з.

Коробов

/Шварц/